

Текст · 1 марта 2023, 09:36

Елизавета Нестерова,

Возможность сказать, что дважды два — четыре. За что судят Дмитрия Иванова — математика и автора телеграм-канала «Протестный МГУ»

«Не пре(о)давай Родину, Дима», — такая надпись появилась 16 марта 2022 года на двери московской квартиры, в которой студент МГУ Дмитрий Иванов прожил все 22 года^[1] своей жизни. Послание дополняли три огромные буквы Z. Иванов тогда отшутился: «Дверь мы уже отмыли, с краской помог справиться простой советский ацетон». Телеграм-канал «Протестный МГУ», который он создал и вел, продолжил писать о войне и антивоенных акциях внутри России, пока 28 апреля его автора не задержали у выхода из университета. С тех пор он не выходил на свободу.

29 апреля Никулинский районный суд арестовал Иванова на 10 суток за «организацию митинга»^[2] — так силовики квалифицировали один из постов в его канале. Он отбыл арест в подмосковном ЦВСИГ-^[3] «Сахарово», а 9 мая его задержали на выходе и снова арестовали по той же статье КоАП — уже на 25 суток. Студент пропустил госэкзамены и не сдал дипломную работу^[4], а отбыв арест 2 июня, сразу же оказался задержан еще раз — на этот раз по уголовному делу. Из спецприемника его увезли на допрос в СК.

Админку канала «Протестный МГУ» Иванов успел передать своему товарищу Никите Зайцеву. Позже друзья Иванова создали отдельный канал в его поддержку — «Тюремный МГУ».

«С самого начала заключения мне везет с символизмом дат: меня уже судили в День Победы и в день начала мобилизации, этапировали в СИЗО в День России^[5]. Еще одно заседание будет в годовщину возвращения Навального^[6] в Россию. Тогда казалось, что все маски сброшены и больше нас уже нечем шокировать. Знали бы мы, что произойдет через год», — писал Дмитрий Иванов в одном из писем корреспонденту «Медиазоны».

В чем обвиняют Дмитрия Иванова

Дело против Иванова вели в первом управлении по расследованию особо важных дел СК. Как и большинство дел по статье о «военных фейках», его возбудили на основании «данных оперативно-розыскных мероприятий» — рапорт на студента написал оперативный сотрудник УФСБ России по Москве и Московской области подполковник Капустин А. Л.

Силовик скопировал несколько постов^[7] из телеграм-канала «Протестный МГУ», а следовательно по особо важным делам капитан юстиции Мягков К. А. пришел к выводу, что их достаточно для возбуждения дела.

Как настаивает обвинение, активист, «действуя по мотивам политической ненависти» и «предвидя

неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде подрыва авторитета и дискредитации действующей государственной власти», с 4 марта по 4 апреля 2022 года распространял в телеграме следующие утверждения:

— российская армия атаковала Запорожскую атомную станцию;

— вооруженные силы России разрушают города, гражданскую инфраструктуру и убивают мирных жителей Украины;

— Россия ведет настоящую войну, а не «специальную военную операцию»;

— российская авиация на этой войне понесла существенные потери;

— российские солдаты совершали военные преступления в городах Буча и Ирпень.

Большая часть публикаций, которые вменяются Иванову, — это репосты чужих высказываний: политика Алексея Навального, президента Украины Владимира Зеленского, журналиста «Би-би-си» Ильи Барабанова, блогера Максима Каца и авторов новостного паблика «Лентач».

От разбитого телефона до сорванной защиты: как оперативники и руководство МГУ преследовали неугодного студента

В 2018 году Дмитрий Иванов учился на факультете вычислительной математики и кибернетики и вместе с десятками других студентов и преподавателей протестовал против обустройства

фан-зоны чемпионата мира по футболу под окнами главного здания МГУ: обитатели корпусов жаловались, что уже подготовительные работы мешают работать днем и спать ночью, а толпы фанатов сделают жизнь в ГЗ невыносимой.

Тогда Иванов и создал поначалу еще анонимный телеграм-канал «Протестный МГУ», в котором подробно описывал борьбу студентов и ученых с застройщиками. Позже он стал рассказывать и о других протестных акциях. 16 декабря 2018-го Иванова задержали на акции у здания ФСБ в Москве: печально известному сотруднику Центра «Э» Алексею Окопному не понравилось, что студент его сфотографировал.

Уже на следующий день канал Иванова перестал быть анонимным. «Привет, меня зовут Дима, мне 19, я учусь в МГУ, и сегодня я стал жертвой пыток», — написал студент. Он рассказал, что после задержания силовики потребовали назвать пароль от телефона, а за отказ били и угрожали изнасиловать полицейской дубинкой. Не добившись своего, они просто сломали телефон, и доступ к «Протестному МГУ» был утерян. Иванов создал новый канал с тем же названием и в первом посте подробно рассказал о пережитом.

Так Иванов попал в число известных активистов, которых силовики во время протестов выхватывают из толпы в первую очередь. 2 февраля 2021 года его задержали на митинге в поддержку Алексея Навального, который вернулся в Россию после отравления; тогда Мещанский суд впервые отправил-
[8] студента на 30 суток в ЦВСИГ в Сахарово. В

центре для мигрантов, куда той зимой свозили московских оппозиционеров, на Иванова составили второй протокол^[9] из-за того, что он спорил с охранниками, и к 30 суткам за митинг добавились еще 10.

Друзья Иванова подсчитали, что в общей сложности он провел под административным арестом 101 день.

1 июня 2022 года он должен был защищать диплом. Из спецприемника студент должен был выйти 2-го. Защита Иванова просила суд сократить срок ареста хотя бы на день и обращаться в экзаменационную комиссию с просьбой о переносе, но безрезультатно. Уже в июле Иванова отчислили как не прошедшего государственную итоговую аттестацию.

«Я вышел из метро, увидел здание с автозаками, решил дать показания». Свидетели обвинения

Следствие по делу Иванова уложилось в два месяца. За это время в СК допросили нескольких свидетелей; только одна из них — школьная подруга активиста Юлиаслава Королевич — дала показания в его защиту. Силовики провели у Королевич и ее матери обыск, а потом отвезли девушку на допрос. Она сказала только^[10], что знает Дмитрия «как человека, который может слушать, помочь в трудную минуту, умного, по характеру рационального и логичного».

У остальных свидетелей по делу обысков не было. Все они на допросах не преминули назвать себя патриотами, а формулировки их показаний против Иванова совпадают почти дословно. Каждый характеризовал арестованного студента «с отрицательной стороны как антироссийского

фашиста», а его посты в телеграм-канале — как «не соответствующие позиции Минобороны РФ».

Самой многословной среди свидетелей оказалась бывшая декан факультета фундаментальной физико-химической инженерии МГУ Людмила Григорьева, скандально известная противостоянием со студентами-активистами. В 2021 году ей пришлось уволиться после того, как она назвала инициативную группу университета «западными либерастами», которые «хрюкают, ползают и гадят постоянно за обедки».

На допросе Григорьева называла себя «патриотом страны и человеком, сильно любящим свою страну, а также выступающим за доброту, государственную власть, единение, общественный порядок». Поэтому она и сочла своим долгом дать показания против студента, который, по ее мнению, «фашист» и «состоит в политической секте»: «Иванов ненавидит людей, не разделяющих его либеральные взгляды, защищает все отбросы общества».

Уже в зале суда Григорьева выражала надежду, что за «антироссийскую деятельность» поплатится не только Иванов, но и другой оппозиционер-математик из МГУ — доцент Михаил Лобанов.

Еще трое свидетелей обвинения — это бывшие подчиненные Григорьевой Александр Красильников, Даниил Афанасьев и ее бывший аспирант Кирилл Борисевич. В суде ни один из них (как и сама экс-декан) не смог объяснить, как они оказались в кабинете следователя и приняли решение дать показания на Иванова.

«Я шел из метро, вышел из метро. Увидел здание с автозаками, решил дать показания», — неуверенно говорил Красильников. Каждый из троих дословно повторил эпитеты Григорьевой в адрес студента, в суде свои показания они зачитывали с телефона или по бумажке.

Что связывает с делом Иванова безработного Ивана Лямина и артиста Коломенской филармонии Михаила Журавлева, и вовсе непонятно. В суде Лямин объяснял, что «случайно наткнулся» на телеграм-канал «Протестный МГУ», иногда читал его, потом рассказал об этом знакомому, а тот посоветовал обратиться в СК. Журавлев утверждал, что решил дать показания, чтобы восторжествовала справедливость: «А то свободы слова стало многовато».

На допросе Журавлев сказал, что Иванов «пытается дезориентировать своих читателей в отношении событий на территории Украины, навязать чувство вины за проведение спецоперации не только гражданам России, но всем русским, а также попытаться сформировать общественное мнение среди граждан Российской Федерации о необходимости прекращения действий Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины с целью сохранения власти националистов». Такую длинную формулировку на память свидетель повторить не смог, и прокурору в суде пришлось зачитывать его письменные показания.

Доказательства и свидетели защиты

Достаточным доказательством вины Иванова обвинение считает тот факт, что публикации в телеграм-канале «Протестный МГУ» расходились с официальными сводками Минобороны, а значит, были «заведомо ложными». К такому выводу пришли эксперты-лингвисты из ФСБ, которые давали показания в суде.

Адвокат Мария Эйсмонт попросила психолога Веронику Константинову и лингвиста Игоря Жаркова подготовить независимую экспертизу постов активиста. Они пришли к выводу, что на момент публикации информация из постов Иванова не была для него «заведомо ложной»; прокурор парировала, что эксперты лишь «пытаются опорочить действия следствия».

Кроме экспертизы, защита представила в суде показания семи человек — в отличие от свидетелей обвинения, все они лично знакомы с Ивановым. Андрей Строганов преподавал ему информатику в школе, со старшим научным сотрудником Института системного программирования Алексеем Бородиным Иванов работал над дипломом, пятикурсник МГУ Иван Шматин не только дружит с подсудимым, но и знает Людмилу Григорьеву: «У человека гиперконцентрация на людях, которые разделяют демократические ценности».

Все они характеризовали обвиняемого как честного человека и талантливого математика. О том же говорили активисты Ирина Якутенко и Константин Котов, вместе с которыми Иванов участвовал в кампании солидарности с политзаключенными —

математиком Азатом Мифтаховым и фигурантами дела «Нового величия».

Математика и левого политика Михаила Лобанова, у которого Иванов работал на избирательной кампании в Госдуму, тоже вызвали в суд. Он рассказал, как подсудимый участвовал в жизни университета; по его словам, «Дима уникальным образом не ожесточался, даже будучи преследуемым за свои взгляды».

Епископ Апостольской православной церкви, правозащитник Григорий Михнов-Вайтенко помогает украинским беженцам, оказавшимся на территории России. Их рассказы полностью подтверждают правдивость постов Иванова, сказал в суде священнослужитель.

Дубинка и собака в суде, повестки в МИД и Минобороны

19 января Иванова избил конвоир. Поводом стало то, что подсудимый не сразу вышел из «аквариума» после очередного заседания, а задержался, чтобы узнать у Марии Эйсмонт, когда она навестит его в СИЗО. Позже выяснилось, что конвоира зовут Алексей Николаевич Жалнин.

Не дав подсудимому поговорить с адвокатом, Жалнин выволок его в конвойное помещение. На следующий день Иванов рассказал Эйсмонт, что конвоир спустил его по лестнице, выключил видеорегистратор и бил по голове и ребрам ногами и дубинкой, пытался опустить Иванова головой в унитаз и угрожал, что «введет ему палку в анальное отверстие», а второй конвоир «наблюдал» за этим и «бездействовал».

В медчасти изолятора у активиста зафиксировали гематомы.

Защита жаловалась на действия Жалнина во многие инстанции, но пока безрезультатно. Зато на последующие заседания Иванова стали сопровождать подчеркнуто вежливые сотрудники, судья Дарья Пугачева интересовалась, есть ли у него претензии к конвою, а приставы перестали пускать в суд слушателей, которые не могли вспомнить фамилию судьи — раньше на входе было достаточно назвать фамилию подсудимого. В зале заседаний **появилась** непрерывно скулящая служебная собака.

По совпадению, все эти меры безопасности ввели, когда адвокат Эйсмонт **убедила** суд вызвать в качестве свидетелей спикера Минобороны Игоря Конашенкова, министра иностранных дел Сергея Лаврова и представителя России в ООН Василия Небензю. «Иванову вменяется тяжкое преступление на основе сопоставления его текстов с заявлениями Небензи, Лаврова и Конашенкова. А значит, эти люди по сути являются свидетелями обвинения, следовательно, он имеет право допросить их в суде», — аргументировала адвокат.

Такой прием Мария Эйсмонт **пыталась** использовать и раньше — в деле политика Ильи Яшина, но тогда суд даже не стал выписывать высокопоставленным чиновникам повестки. В деле Иванова повестки **дошли** до адресатов, но свидетели проигнорировали вызов.

О чем еще спрашивали Иванова в суде

Перед прениями в суде допросили самого Дмитрия Иванова. Отвечая на вопросы прокурора Юлии Правосуд, он рассказал, зачем, будучи студентом, писал о пенсионной реформе, как проверял источники информации на достоверность и каким СМИ доверяет. Затем гособвинитель попыталась подвести Иванова к разговору о том, что в Украине якобы запрещен русский язык.

— Вам вообще известно отношение Зеленского к русскому языку?

— Это вообще его родной язык. Он в совершенстве владеет им.

— Запрещен русский язык, не запрещен?

— Я не слышал, чтобы был запрещен русский язык на территории Украины. Насколько мне известно, он использовался во многих областях в качестве основного. Мэрия Мариуполя вела все свои соцсети и сайты на русском языке даже после 2014 года.

— Понятно, а позиция Зеленского? Разрешает он общаться [на русском]?

— Наверное, если бы он запрещал общаться на русском языке, то мэр города Мариуполь не выступал бы публично на русском языке, не вел бы ресурсы на русском.

После этого прокурор Правосуд зачитала пост «Протестного МГУ», в котором Иванов допускал, что за высказывания о действиях российской армии в Украине его ждет уголовное дело.

— Почему вы, зная об уголовной ответственности, все равно писали в свой телеграм-канал?

— «Свобода — это возможность сказать, что дважды два — четыре. Если дозволено это, все остальное отсюда следует» — цитата из Джорджа Оруэлла^[11]. Вам пояснить?

— Нет, все понятно, — признала прокурор.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Сейчас Иванову уже 23.
2. Часть 8 статьи 20.2 КоАП.
3. Центр временного содержания иностранных граждан; учреждение для мигрантов, которых власти готовятся выдворить из страны. В январе 2021 года, когда во время митингов за освобождение Алексея Навального в московских спецприемниках закончились свободные места, силовики впервые стали отправлять туда арестованных активистов. Эта практика прижилась.
4. Иванов дописал диплом уже в спецприемнике.
5. 12 июня.
6. 17 января.
7. Всего в деле упоминаются 12 публикаций телеграм-канала «Протестный МГУ», большая часть из них — репосты.
8. По части 8 статьи 20.2 КоАП: повторное нарушение порядка на митинге.
9. По статье 19.3 КоАП: неповиновение законному распоряжению сотрудника.
10. Протоколы допроса свидетелей есть в распоряжении «Медиазоны».
11. Из романа-антиутопии «1984».